

[00:00:00] [Начало записи.]

Юрий Тавровский: Уважаемые коллеги, нам сегодня предстоит обсудить очень важные проблемы, которые существуют на пути сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Пояс и путь». Сейчас к нам обратится с приветствием сопредседатель Московского экономического форума Константин Анатольевич Бабкин.

Константин Бабкин: Еще раз рад приветствовать вас, дорогие друзья. Спасибо, что присутствуете на нашем форуме, активно участвуете. Сейчас мы начинаем одно из важнейших мероприятий форума. Российско-китайские отношения уходят на столетия, тысячелетия вглубь истории, они простираются и в будущее на тысячелетия. Никаких сомнений у нас с вами в этом нет. И я понимаю, что китайские товарищи, они слушали дискуссии, которые происходили до этого, две интересные дискуссии, особенно первая, где я выступил модератором. Я понимаю, что современному Китаю очень трудно сотрудничать с Россией. Мы говорим о том, что сегодня у России нет стратегии, что нет планов, и это действительно так. Наша экономика развивается в отсутствии планов, и Россия отстаёт в темпах развития не только от Китая, но и от многих других стран, и не очень понятно, как Китаю строить с Россией отношения. Очень все это прекрасно понимаю. Я сам недавно был в Китае, видел, как Китай бурно развивается, как выглядит Пекин, сколько денег вкладывается в инфраструктуру, в науку, в промышленность, в сельское хозяйство. И все это идет планомерно. У Китая есть стратегия, научно обоснованная, обсужденная со всех сторон, утвержденная Съездом Партии. И Китай демонстрирует, удивляет мир длительным периодом бурного развития, наверное, самым длинным в истории человечества, такое прекрасное достижение нашей страны.

Я бы на месте господина Ванг Венга, господина Джона Росса, представляющих сегодня Китай, Син Гуанчэн сейчас присоединится. Я ставлю себя на их точку зрения, и понимаю, что вроде бы Россия не так давно была величайшим Советским Союзом, Китай у России брал многие технологии. Я посещал одну из крупнейших машиностроительных корпораций Китая, и там в музее компании один из первых шагов становления этой компании, даже первые шаги – это чертежи, созданные русскими инженерами на русском языке. Чертежи оборудования для строительства, там какие-то компрессоры, отбойные молотки. Все эти технологии Китай когда-то взял в России. Когда-то наши страны технологически сотрудничали, когда-то Китай учился у нас. Сегодня мы очень хотим учиться у Китая, хотим учиться технологиям, хотим учиться развитию общества. Мы говорили о том, что в России нужно планировать развитие, нужна стратегия, нужно это все обсуждать, принимать и

двигать общество вперед. Мы хотим тоже развиваться. Мы видим в нашей стране все предпосылки для длительного успешного развития.

Сегодня будем обсуждать международные темы. Китай не только сам развивается планомерно, а Китай строит международные отношения, старается строить на разумной основе. Предложил миру проект «Один пояс — один путь». Значит, мы, жители России и других стран, поняли, чего хочет китайское руководство, как мы можем, по каким закономерностям взаимодействовать с Китаем.

Сегодня у России стратегии нет, но мы здесь на форуме собрали тех людей, которые представляют эту стратегию, видят потенциал России, и имеют образ будущего нашей страны.

Мы сегодня обсуждаем взаимодействие сегодняшней России и Китая, взаимодействие завтрашней России, более здоровой, планомерно развивающейся, бурно развивающейся, и Китая, который тоже будет дальше развиваться.

Это все очень интересная дискуссия. Мы нацелены на многолетнее, многодесятилетнее и столетнее сотрудничество. Мы должны выстроить сегодня так наше взаимодействие, чтобы даже другие поколения людей пришли и продолжали строить отношения России и Китая на взаимовыгодном партнерском базисе, как сегодня это делаем или стараемся делать мы.

Спасибо, что мы здесь. Желаю всем плодотворной дискуссии.

Юрий Тавровский: Теперь к нам обратится Сергей Юрьевич Глазьев, академик Российской академии наук.

Сергей Глазьев: Спасибо, уважаемый Константин Анатольевич, уважаемые коллеги. Хочу приветствовать вас на работе нашей сессии, которая названа «Проблемы сопряжения Евразийской интеграции и "Один пояс — один путь"», пожелать успехов от имени главы государства в обсуждении этих проблем. И мы как чиновники, которые отвечают за реализацию этого плана сопряжения, ждём от нашего экспертного сообщества рекомендаций, как эти проблемы устранять.

С одной стороны, перед нами громадные перспективы, о которых Константин Анатольевич сказал, в части формирования нового центра глобального экономического развития в Азии. Китай уже внес свой вклад в создание нового мирохозяйственного уклада, показал всему миру контуры в той системе управления экономическим развитием, которая обеспечила китайское экономическое чудо, и которая сегодня импортируется Индокитаем многими странами, элементы которого также мы видим в Индии, Корее, Японии. И нам эти

институты нового мирохозяйственного уклада совсем не чужды. Речь идет о планировании, прежде всего, долгосрочном, о формировании приоритетов развития, исходя из закономерности глобального экономического развития.

Мы нарабатывали в свое время методологию планирования и долгосрочного прогнозирования, но, отказавшись от этих инструментов последние три десятилетия, погрузились в хаос, из которого есть, конечно, выход, в том числе тот проект большой «Евразия», о котором говорит наш президент Владимир Владимирович Путин, и его совместная с коллегой председателем Си Цзиньпинем инициатива по сопряжению Евразийской экономической интеграции и «Один пояс — один путь», может стать стержнем формирования большого евразийского партнерства, где будет сформирована новая глобальная финансово-экономическая и торгово-экономическая архитектура. Речь идет о том, что пределы либеральной глобализации уже достигнуты. Мы видим, что и американская модель, и европейская пробуксовывают в настоящее время. Эффективность политики количественного смягчения, которая сопровождается гигантской миссией мировых западных валют, оставляет лучшего. КПД не больше 10%, как говорят наблюдатели. В основном деньги уходят в финансовые пузыри.

А в это время Китай с быстро нарастающей монетизацией экономики добивается успехов в управлении денежными потоками, исходя из решения задачи наращивания инвестиций в перспективном направлении экономического роста. Соответственно, мы как ближайший сосед и стратегический партнер, вполне могли бы осваивать эти инструменты, сочетающие стратегическое планирование и рыночную самоорганизацию, государственные долгосрочные кредиты государственно-финансовой системы с частной предпринимательской активностью, и формировать совместные инвестиционные проекты, которые являются стержнем этой идеи сопряжения.

В отличие либеральной глобализации по-вашигтонски, где главная задача со стороны вашингтонских финансовых организаций заключалась в демонтаже механизмов государственного суверенитета и государственного регулирования для того, чтобы обеспечить открытие рынков всех стран для свободного движения международного, на самом деле, считай, американского капитала, меняется на совершенно другую модель, в которой главная идея сотрудничества – это не либерализация любой ценой, и не открытие рынка, исходя из догматических представлений адептов Вашингтонского консенсуса, а главное – это совместные инвестиции в реализацию перспективных инвестиционных проектов. Интеграция вокруг инвестиций – это и есть главная идея сопряжения.

[00:10:08]

Какие проблемы нам здесь мешают? Прежде всего, нам мешают валюты-посредники. Наша торговля ведется во многом посредством американского доллара, и это сегодня стало ощутимым фактором торможения российско-китайского сотрудничества и в целом сотрудничества в рамках «Один пояс — один путь», Евразийский экономический союз. Вы знаете, что Вашингтон ведет против России гибридную войну, главный фронт здесь проходит через валютно-финансовую сферу, выражается финансовым эмбарго, и любой китайский банк, как и, впрочем, банк любой другой страны, который сотрудничает с предприятиями, работающими в санкционный списках – американских или японских – будет подвергнут штрафам и наказаниям. Поэтому первое, что мы должны сделать – избавиться от валют-посредников, то есть мы должны интегрировать наши финансовые рынки так, чтобы российские предприятия могли занимать деньги на китайском рынке, а китайские предприятия приходиться к нам со своими инвестициями и кредитами. И это первая проблема, над которой мы сегодня работаем – это формирование пока не общих хотя бы, но гармонично сочетающихся финансовых рынков Китая и России.

Как вы знаете, у нас существенное отличие в валютном регулировании. Если в России сегодня полная либерализация, согласно соответствующей статье Валютного фонда у нас нет ограничений на движение капитала (статья № 8), в Китае по-прежнему сохраняется государственный контроль за движением капитала, и китайским регуляторам совершенно безразлично, куда направляются китайские деньги, пересекающие границу с другими странами. Поэтому вопрос гармонизации финансовых рынков упирается в гармонизацию систем валютного регулирования и контроля. Это первая проблема, на которую я бы хотел обратить внимание.

Вторая проблема связана с интеграцией инфраструктур, и речь идет, прежде всего, о платежных инфраструктурах. Банк России сейчас работает над перспективной платежной системой, контуры этой системы, в общем-то, нам видны. Ее модернизация опирается на современные информационные технологии, но нам очень важно в этой работе предусмотреть внешнее подключение к нашей платежной системе партнеров из других стран.

Китайская платежная система хоть и работает в валютных ограничениях, тем не менее, тоже допускает интеграцию банков из других стран, поэтому переход на расчеты в национальных валютах и интеграция банковская платежных систем – это две стороны одной медали. Мы не можем одну задачу решать без другой, мы должны решать их одновременно.

Наконец, третий вопрос – это наращивание институтов развития. Как вы знаете, Россия является участником созданного по инициативе Китая Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. У нас работает Евразийский банк развития. В Китае кроме этого существует еще ряд институтов развития, например, Фонд Шелкового пути, и мощнейшие государственные банки, которые обеспечивают финансирование долгосрочных инвестиций. Нам для сопряжения «Один пояс — один путь» с Евразийской интеграцией важно дать возможность этим институтам развития развернуться, что называется, на всем большом Евразийском экономическом пространстве.

Наконец, правовые вопросы. Создание преференциальных условий торговли. Такая перспективная цель ставится. На пути к ней мы подписываем сегодня с Китайской Народной Республикой от имени государств Евразийского экономического союза торгово-экономическое соглашение, где ставятся задачи устранения барьеров на пути торговли совместных инвестиций. Формирование такой удобной для всех прозрачной и понятной правовой среды – это еще одно важнейшее направление сопряжения.

Кроме этого, в заключение отмечу, что у нас еще есть фундаментальная проблема выстраивания доверительных отношений в бизнес-сообществах. И нам явно не хватает сегодня экспертной помощи, особенно услуг в сфере юридической, в правоприменительной практике.

[00:14:48]

Многие российские предприятия жалуются на то, что они не могут разобраться, как устроена китайская экономика и как выйти на китайский рынок. С другой стороны, китайские партнеры здесь испытывают большие трудности в установлении доверительных отношений с российскими предприятиями. А без доверия не может быть совместных инвестиций, поэтому вопросы установления долгосрочного доверия между предпринимательскими сообществами наших стран – тоже очень актуальная тема. Здесь мы можем опираться на многолетний опыт сотрудничества Российской академии наук с Китайской академией наук и Китайской академией общественных наук. У нас выстроены долгосрочные партнерские отношения. Мы хорошо понимаем задачи в сфере исследования, разработок. Но то, что легко делать ученым, бизнесменам, которые рискуют деньгами, делать сложнее. Ученые рискуют только своими идеями, которыми я тоже рискнул с вами поделиться. Спасибо.

Юрий Тавровский: Сергей Юрьевич – крупнейший отечественный специалист по евразийской интеграции, отец ЕврАзЭС и ЕАЭС, наверное. Поэтому то, что он рассказал,

здесь было очень много новых моментов, которые надо осмыслить и начать претворять в жизнь.

Уважаемые коллеги, к нам присоединился Дмитрий Федорович Мезенцев, который скромно стоит в тылу. Дмитрий Федорович, пожалуйста, ждем вашего благословения и напутствия.

Дмитрий Федорович Мезенцев, чрезвычайный полномочный посол России, председатель Комитета по экономической политике Совета Федерации России, и председатель Общества российско-китайской дружбы.

Дмитрий Мезенцев: По китайской привычке мы должны поприветствовать зал еще до того, как выйти на трибуну, поэтому я постарался поступить именно так.

Уважаемые участники конференции, уважаемый Президиум, я думаю, что тема, которая вынесена сегодня к обсуждению, имеет безусловную актуальность и в системе взаимодействия ЕврАзЭС, и планов «Один пояс — один путь». И, конечно, имеет особую актуальность с учетом тех событий, которые разворачиваются буквально в последние дни, и свидетелями которых мы являемся в системе отношений между ведущими экономиками мира, между экономиками Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республикой, с прогнозом тех последствий – беру это слово без негативного фона, – которые, наверное, мы все обязаны учитывать и в этом зале, и в рамках тех планов, о чем в том числе сегодня говорил господин Глазьев.

На самом деле, я так отчетливо никогда раньше не слышал, что вы отец ЕврАзЭС. У ЕврАзЭС, наверное, много отцов, но мы также понимаем, что без позиций глав государств тех стран, которые основали это интеграционное объединение – делаю акцент на слове «интеграционное» – без позиций глав государств, которые присоединились к ЕврАзЭС позднее, наверное, тоже бы этот интеграционный союз не был бы – особенно в последние годы мы это видим – столь успешным. Но также и понимаю, что без подходов, которые предлагали ведущие экономисты наших стран, к коим относится, конечно же, и академик Глазьев, наверное, вопросов, которые требовали бы решения, было бы раньше.

В силу того, что мне было разрешено поприветствовать участников конференции, я хочу отметить буквально несколько тезисов. Коллеги, давайте мы вернемся на некоторое время назад – в Москву 8 мая 2015 года, когда президент России Владимир Владимирович Путин и глава Китайской Народной Республики господин Си Цзиньпин подписали первое основополагающее и принципиально важное для системы отношений и России, и Китая, и государств-членов ЕврАзЭС, Соглашение о сопряжении ЕврАзЭС и программы планов

Экономического пояса Шелкового пути. Это было, на самом деле, удивительно важным шагом, это решение, которое предопределило в том числе то, что состоялось 1 октября прошлого года, когда министр коммерции Китайской Народной Республики Чжун Шань и госпожа Вероника Никишина, министр по торговле Евразийской экономической комиссии, подписали совместное заявление о завершении процесса переговоров по торгово-экономическому соглашению между ЕврАзЭС и Китаем.

[00:20:02]

И также хочу вас пригласить в атмосферу высокоуровневого форума, который прошел в Пекине в мае ушедшего года под председательством КНР господином Си Цзиньпинем, где глава Российского государства был главным гостем, и на этот форум приехали 28 президентов и премьер-министров, к тому, чтобы обсудить возможный формат взаимодействия программы «Один пояс — один путь». И наблюдатели отмечали, что китайские руководители пригласили на эту конференцию представителей не только европейских и азиатских стран, но и пригласили значительное число представителей с Африканского континента. Это было очевидным индикатором того, что Китайская Народная Республика, предложив программу «Один пояс — один путь», дополнив ее морской компонентой, выходит за географические рамки традиционного средневекового Шелкового пути. А значит, это более масштабная экономическая философия с пониманием лидирующей роли Китайской Народной Республики во взаимодействии с десятками стран Европы, Азии, Африки и ряда государств Американского континента, потому что премьер-министр Чили также докладывала о том, как она видит развивать Экономический пояс Шелкового пути, притом, что если мы посмотрим старинные летописи и старинные книги, верблюды с тюками шелка и чая в Чили не заходили. И это понятно, что сегодня во многом этот проект – я, может быть, некоторых синологов удивлю таким тезисом, люди, наверное, более погружены в китайскую специфику, в систему наших двухсторонних отношений, – но я понимаю, что приглашение к строительству сообществ общей судьбы, которое не раз звучало из уст первого руководителя Китайской Народной Республики, состыковано и стыкуется с программой «Один пояс — один путь». И мы это прекрасно понимаем и потому что Китай, осознавая свою силу, мощь и возможности второй экономики мира, а по ряду позиций первой экономики мира, выдвинул эту концепцию.

Я вспоминаю в свое время работы в Пекине в качестве главного секретаря ШОС, и тогда страны-члены ШОС искали ответ на инициативу, которую обозначил господин Си Цзиньпин в Назарбаев университете в сентябре 2013 года – ответ на инициативу «Один пояс — один путь». И вполне быстро была сформирована позиция большинства стран Шанхайской

семьи о том, что инициатива китайского лидера – это приглашение к совместной работе, соотносимое с возможностями национальных экономик, с планами и прогнозами национальных социально-экономических стратегий в рамках тех шагов, которые готовы и могут сделать страны, которые приглашены к этой работе, прежде всего, страны Евразийского континента. Мне кажется, это был выверенный очень взвешенный ответ, но мы очень аккуратно уходим от вопросов конкуренции стран, экономик, участников бизнес-проектов, бизнес-объединений и бизнес-структур, уходим от вопросов конкуренции в рамках реализации этого проекта. Проект настолько масштабный, что говорить о том, что этой конкуренции не будет, наверное, не приходится. Другое дело, абсолютно убежден, что всем участникам, прежде всего, в системе отношений «ЕврАзЭС — КНР» удастся уйти от ненужной контрпродуктивной конкуренции. Тем более то, что я сказал вначале: мы сегодня видим и не можем забыть, ну, это не торговые войны, конечно, а о том обмене шагами в рамках ограничительных мер экспорта-импорта, которые предпринимают Соединенные Штаты как инициатор этих подходов, и Китайская Народная Республика – в том числе это касается позиции Соединенных Штатов и экономики России, – как отвечающие на то, что предложил американский лидер, защищая, как он это понимает, национальные экономические интересы Соединенных Штатов Америки.

Абсолютно убежден в том, что такое внимание к теме, которую организаторы конференции предложили в ее заглавие со стороны участников конференции, наверное, тех экспертов, которые непосредственно в этом зале не находятся – еще раз индикатор того, что мы все с интересом смотрим за огромными успехами китайской экономики, Китайской Народной Республики в целом по множеству направлений, многое берем на вооружение, многому учимся, представляем свой опыт. И я думаю, что это очень правильно.

[00:25:12]

В завершение скажу о той инициативе, только одной из них, которую Общество китайско-российской и российско-китайской дружбы предложили осенью ушедшего года в рамках тех торжеств, которые мы организовали в связи с 60-летием со дня основания Общества российско-китайской дружбы. Тогда в октябре ушедшего года по инициативе председателя Общества китайско-российской дружбы, заместителя председателя Народного политического консультативного совета Китая господина Чэнь Юаня прошел – мы назвали его первым, подразумевая, что будет и второй, и третий, и далее – Российско-Китайский финансовый форум. И многие коллеги спрашивали нас: «А почему Общество дружбы выходит на такую деловую площадку? Почему они не занимаются поддержкой программ в области образования, культуры, взаимодействия регионов, поддержки связи городов-

побратимов? Почему они выходят на деловую площадку, причем в столь прикладном аспекте?». И мы отвечали, что сегодня уже другое время, и все те приоритеты, о которых я сказал в гуманитарно-культурной сфере, своими важнейшими задачами видят возможным выходить на поддержку бизнес-объединений финансовых и банковских структур. И тогда Сергей Юрьевич Глазьев как участник этих обсуждений как в законодательном, так и в открытом режиме поддержал создание рабочей группы, которая уже готовит конференцию, которая пройдет в этом году в Китае, осенью этого года, где в том числе состоится очень открытый и откровенный разговор о той практике взаимоотношений финансовых институтов – как государственных, так и коммерческих, – без чего невозможно говорить о взаимоотношении и взаимодействии в рамках сопряжения деятельности ЕврАзЭС и программы «Один пояс — один путь». И, конечно, новый руководитель Евроазиатского банка реконструкции и развития, который по объективным причинам сегодня с нами не присутствует, я думаю, более бы нам рассказал о том, что в портфеле банка, штаб-квартира которого находится в Казахстане, тоже в рамках поддержки тех планов, о которых вы начинаете сегодня говорить.

Я благодарен за право поприветствовать участников конференции. Успехов всем в работе. Спасибо!

Юрий Тавровский: Большое спасибо, Дмитрий Федорович! Всем сторонникам Евразийской интеграции и развития российско-китайских отношений очень повезло, что в наших органах власти, в Совете Федерации руководит экономическим советом именно Дмитрий Федорович как специалист по российско-китайским отношениям и по отношениям бизнеса российского и китайского, ведь он не только был генеральным секретарем ШОС в Пекине, он до того еще был создателем Бизнес-совета ШОС. Поэтому он говорит со знанием дела. И будем надеяться, что с его помощью откроются новые дороги для взаимодействия наших промышленников и предпринимателей. И именно от имени промышленников и предпринимателей к нам сейчас обратится президент Международного конгресса промышленников и предпринимателей Виктор Константинович Глухих, который пользуется огромным уважением как в российских деловых кругах, так и в китайских.

Виктор Глухих: Спасибо большое, Юрий Вадимович. Сегодня и Константин Анатольевич, и Сергей Юрьевич, и Дмитрий Федорович задали довольно высокую планку, и дали большую направленность в разговоре на тему «Путь куда и с кем». Поэтому, прежде всего, коллеги, я бы хотел от имени Международного конгресса промышленников и предпринимателей, который объединяет 29 национальных союзов стран, в том числе и большое количество коллег из Китая, поздравить, поблагодарить организаторов, и в первую очередь

присутствующего Константина Анатольевича, который является сопредседателем. Работа проведена колоссальная. И мы одна малая часть, которую здесь собрали, а сегодня по всей академии все залы заняты, и здесь идет большая работа. И встречи по интересам, начиная от социальных вопросов, кончая финансовыми вопросами, которые тоже интересны. И в речи Сергея Юрьевича прозвучали темы, которые связаны с нашей банковской деятельностью, с финансовыми, с юридическими вопросами. И мы понимаем, что, наверное, сопряжение даже двух предприятий – это тяжелейшее дело. Даже если предприятия-соседи, их сопрягать по финансам и юридически очень трудно.

[00:30:57]

Еще более трудно сопрягать страны, такие, как Китай, которые сегодня находятся на подъеме. И мне как-то по жизни пришлось, еще работая на заводе, с 1974 года прошлого века заниматься Китаем, потому что большие заказы были по продукции, поставляемой в Китай. И даже в период нашествия хунвейбинов мы все время работали, потому что в тот период ставили на ноги энергетику Китая. Это была очень тяжелая серьезная работа. И я видел, как каждый год, потому что каждый год мне приходилось быть в Китае, видел каждый год, как шел вверх Китай, и в то же время мы видели, когда период перемен прошел у нас. Мы не пошли куда-то вверх, мы скатились вниз, и сейчас, не знаю, оттолкнулись мы от дна или нет, но начали ход вроде бы как в правильном направлении. У нас появились локомотивы. Да, наверное, у нас не все хорошо, наверное, у нас есть проблемы, но мы по крайней мере понимаем, что мы хотим делать. И мы хотим не капитализм, не коммунизм, не социализм строить, а мы хотим строить социально ориентированное государство, что, наверное, для нас уже понятно, важно, и это является, наверное, темой № 1.

Сегодня здесь собрались на самом деле коллеги, потому что здесь сегодня и практики, и теоретики, и экспертное сообщество. Мы, наверное, не первый и не последний раз будем тут объявлять мозговые штурмы, и, наверное, будет много вопросов, которые будут нерешенные и будут сложные, но, тем не менее, я думаю, что перед осенней большой конференцией, которая будет в Китае, мы должны выработать для себя темы, которые являются насущными, первыми, важными. Мы должны нашим предпринимателям дать, наверное, ту удочку, чтобы они понимали, что сообщающиеся сосуды, если они есть, они должны работать, и подсказать, как работать. В этом плане экспертное сообщество должно быть лидером и в языковой части, и в юридической части. И, наверное, социально очень сложно, первый раз приехав человеку в Китай, врубиться в ту атмосферу, в которой работают китайские предприниматели. Наверное, очень сложно, не зная языка и не

работая с Китаем, сразу понять, какие задачи ставят перед собой китайские партнеры, какие ты перед собой. Но надо помнить одно: всегда надо учитывать интерес партнера. Если ты не учишь интерес партнера, ты никогда не договоришься. Поэтому задача – это главное.

Конечно, Юрий Вадимович периодически мне подбрасывает свои книги и свои статьи. Я их читаю с величайшим удовольствием, потому что, несмотря на многие знания китайских проблем, я нахожу там то, чего я не знал, и мне интересно понимать его как профессионала, что, может быть, даже где-то мы как предприниматели не дорабатываем.

Я очень рад, что здесь сегодня так много народу и интересных коллег, и надеюсь благодаря организаторам, что после такой встречи появятся интересные знакомства, и появятся возможности создать что-то, позволяющее нам идти вперед. Спасибо большое.

[00:35:25]

Юрий Тавровский: Спасибо большое, Виктор Константинович. Слово ветерана, слово практика очень много значит для нас, и будем вместе взаимодействовать ради нашей Евразийской интеграции.

У меня еще в списке приветствующих Темиргалиев Рустам Ильмирович. Рустам Ильмирович является управляющим Российско-Китайским фондом регионального сотрудничества. Это очень новая и очень значительная структура на направлении нашего взаимодействия. Пожалуйста, Рустам Ильмирович.

Рустам Темиргалиев: Уважаемый Президиум, уважаемые участники форума, учитывая временные рамки, я бы хотел очень кратко с приветственной речью познакомиться о работе Российско-Китайского фонда регионального развития. Я имею честь возглавлять управляющую компанию в Москве. А также высказать очень кратко буквально основные практические проблемы, с которыми сегодня сталкиваются китайские инвесторы на российском рынке.

Прежде всего, идея создания Российско-Китайского фонда регионального развития была впервые озвучена во время дискуссии, которую проводил присутствующий здесь советник президента Сергей Юрьевич Глазьев с экономическим советником председателя КНР Си Цзиньпина господином Лю Хэ. Кроме того, господин Лю Хэ возглавлял на тот момент Финансово-экономическую канцелярию Центрального комитета Компартии Китая. Ныне господин Лю Хэ является вице-премьером или заместителем председателя Госсовета КНР, курирующим инициативу «Один пояс — один путь».

Далее на майском форуме, который проходил в Пекине и был посвящен обсуждению перспектив развития китайской инициативы «Один пояс — один путь», было озвучено председателем КНР о создании такого фонда как принципиально нового инструмента, института развития. И 27 июня прошлого года была зарегистрирована управляющая компания в Москве. А уже в июле во время визита председателя КНР Си Цзиньпина было об этом официально объявлено.

Фонд делает первые шаги. Ключевыми направлениями инвестиций является сотрудничество в рамках развития проектов в атомной энергетике. В частности мы 12 марта – совсем недавно – подписали первое инвестиционное соглашение, согласовали инвестиции Китайской атомной корпорации CNNC в совместный проект с «Росатомом» – это рудник № 6. Речь идет о первых инвестициях в этом году в 2,5 млрд руб., а далее до 2023 года объем инвестиций составит около 16 млрд руб. Фактически речь идет о создании своеобразного, позволю себе сказать, уранового ОПЕК между Россией и Китаем, учитывая, что Россия и Китай обладают технологией и масштабами, позволяющими доминировать на мировом рынке урана.

Второе направление деятельности нашего фонда – инвестиции в агропромышленные проекты, в сельское хозяйство. В частности, буквально две недели назад в Москве с официальным визитом был президент COFCO International. COFCO – крупнейшая китайская продовольственная корпорация. Мы совместно встречались с министром сельского хозяйства Александром Николаевичем Ткачевым. COFCO заходит с тремя крупными проектами в Россию. Видимо, наверное, тогда уже наши китайские коллеги, товарищи предполагали, что возможны торговые войны между Соединенными Штатами Америки и Китаем. И вы знаете, что в списке из первых 126 наименований продукции – этот список, я знаю, на днях был увеличен, – которые Министерство коммерции КНР опубликовало, в первую очередь речь идет о продовольственных товарах. Фактически вводятся пошлины на ввоз американского продовольствия на китайский рынок. Для России сегодня это большой шанс, учитывая, что сельское хозяйство ежегодно в реальных ценах добавляет около 4,5%, а также учитывая наши возможности в сфере увеличения аграрного производства, мы можем смело говорить о том, что Россия сегодня станет основным поставщиком продовольствия на китайский рынок.

[00:39:57]

Можно говорить о ряде других инициативы, которые сегодня отрабатываются, но они еще не в той стадии проработки, чтобы говорить о них публично.

Говоря кратко об основных проблемах, я бы хотел остановиться на трех. В первую очередь мы столкнулись с тем, что достаточно сложно заводить китайские юани в Россию. Сегодня и валютный контроль, и дефицит юаневых ресурсов на российском рынке, и своповых операций приводит к тому, что первые транши осуществлялись в других валютах, в третьих валютах, американской или европейской валюте в Российскую Федерацию. Но использовались банки гонконгские, в том числе и представительства китайских крупнейших банков, которые ныне работают в Москве. Из-за санкционного режима крайне осторожно к этим сделкам относились. В итоге сегодня мы столкнулись с необходимостью специального регулирования, чем занимается рабочая группа, которую с российской стороны возглавляет упомянутый советник президента Сергей Юрьевич Глазьев. Мы надеемся, что в ближайшее время будут подписаны соответствующие соглашения, позволяющие эту проблему снять.

И вторая проблема – правовая проблема. Китайские инвесторы сегодня во всех инвестиционных соглашениях просят ссылаться на право третьих стран. В частности, в конкретных сделках упомянут Гонконг, где работает британское право. Но последний тренд, последняя тенденция – это заключение сделок и подкрепление этих сделок межправительственными соглашениями, которые позволяют подняться над рамками национальных законодательств, и регулировать подобные инвестиционные контракты непосредственно межправительственными соглашениями.

Третья, с моей точки зрения, достаточно деликатная проблема, с которой мы сталкиваемся, я ее называю в кавычках «ментально-мировоззренческая». Вы знаете, что российская динамика деловой активности на первых встречах кратко превышает китайскую. Если китайцы в системе своих взаимоотношений, которые они называют гуанси, достаточно долго зреют, скажем так, для принятия решения об инвестировании, то с российской стороны, конечно, наши бизнесмены и партнеры китайских компаний требуют здесь и сейчас конкретных договоренностей. И, мне кажется, здесь нам необходимо, учитывая весь тот богатый опыт, который уже между нашими странами есть, использовать обучение широких масс предпринимателей для заключения вполне конкретных сделок.

Позвольте пожелать работе нашего форума успехов. Я надеюсь, что объем китайских инвестиций в Россию, российских в Китай будет кратно расти уже в ближайшие годы. Спасибо.

Юрий Тавровский: Спасибо большое. Как приятно, что идея, которая была принята нашими лидерами три года назад, она обрастает уже конкретикой, цифрами, документами, фондами. И я хочу сказать в порядке саморекламы, что вскоре после 8 мая 2015 года я решил предпринять путешествие по китайскому маршруту Шелкового пути, от побережья

морского от порта Ляньюньган, где начинается новый Шелковый путь, до горницы с Казахстаном. Это было шесть поездок по несколько недель: на поезде, на автобусе, на верблюде, на машине. И результатом этой поездки стала эта книга «Новый Шёлковый путь». И в Китае ее тут же перевели, и назвали ее «Крылья большой страны». И она там пользуется большой популярностью, к моей радости.

Я хочу еще добавить на правах ведущего, что эти прошедшие три года интеграционные идеи продолжали развиваться и в Москве, и в Пекине. В Пекине выдвинута концепция создания Сообщества единой судьбы человечества. Эта концепция уже внесена в партийные документы, в устав партии. И инициатива «Один пояс — один путь» рассматривается как составная часть этой доктрины, как средство реализации этой концепции участия Китая в глобальном управлении.

В Москве тоже интеграционные идеи продолжали развиваться. Вы знаете, что наш президент выдвинул идею Большой Евразии. Так что идет развитие этой идеи.

[00:45:01]

И накапливаются в то же время определенные трудности с обеих сторон. Почему мы и назвали нашу конференцию «проблемы», потому что проблемы налицо. Все происходит не так быстро, как могло бы происходить и как хотелось бы.

Буквально в последние месяцы у Китая возникли трудности с реализацией крупных проектов в рамках «Один пояс — один путь», которые подталкивают Пекин к более реалистическому видению дальнейшего продвижения своей инициативы. Так в Таиланде приходится срочно перепрофилировать уже построенную пассажирскую высокоскоростную железную дорогу в грузовую из-за экономической неэффективности. В Пакистане отказываются от строящейся Китаем дамбы из-за жестких условий финансирования. Туркмения и Узбекистан с начала этого года срывают поставки газа в Китай под предлогом нехватки средств на ремонт газопроводов. На самом деле, очевидно, с точки зрения экспертов, проявляя таким образом недовольство жесткой позицией Китая по выплатам за ранее предоставленные кредиты. Острые проблемы возникли на объектах «Один пояс — один путь» в Мьянме, Шри-Ланке. В то же время все больше вопросов возникает по поводу возможностей для Китая вернуть вложенные средства. По подсчетам экспертов Bloomberg News, из 68 стран-партнеров КНР по инициативе «Один пояс — один путь» у 27 суверенные долги считаются мусорными, то есть вообще невозвратными, а еще 14 стран вообще отказались пройти процесс присвоения рейтинга.

Есть проблемы и у нас в ЕАЭС. Некоторые наши страны-участники ЕАЭС, не дожидаясь разработки общих позиций и норм ЕАЭС, Казахстан в ноябре 2015 года совместно с Китаем, Турцией, Грузией, Азербайджаном, учредил консорциум для транспортировки грузов по железной дороге и морским путем в обход России, используя Транскаспийский транспортный маршрут. По нему к 2020 году надеются перевозить до 800 тыс. контейнеров, что лишь на 200 тыс. контейнеров меньше, чем запланированный Россией миллион. Характерно, что этот маршрут в целях шантажа России пробуют использовать уже не только власти Тбилиси, но и Киева. Несколько грузовых поездов было отправлено из Ильичевска в Ляньюньган на побережье Желтого моря.

Проблем много, но, безусловно, мы ищем и будем находить пути их решения. И об одном из путей, стратегическом пути решения этих проблем сейчас перед нами выступит господин Син Гуанчэн, директор Института пограничных проблем Китайской академии общественных наук, один из крупнейших специалистов Китая по проблемам «Один пояс — один путь», ШОС и других интеграционных образований, институтов.

Син Гуанчэн: Уважаемые коллеги, дорогие друзья, прежде всего, хочу поблагодарить за приглашение на конференцию. Юрий Вадимович рассказал мне о Московском экономическом форуме как открытом форуме для обсуждения серьезных научных проблем. Но я считаю, что в новую эпоху для китайского и российского экономического сотрудничества требуется новое мышление и новые идеи. Я как ученый планирую рассказать мое личное мнение, чтобы привлечь ваше внимание.

Все знают, Китай и Россия очень тесно взаимодействуют в (нрзб. 00:49:38) и международной областях, и почему сотрудничество в экономической области не вполне по сердцу, по какой причине товарооборот между двумя странами находится на относительно невысоком уровне. Это большая проблема.

[00:50:03]

Со дня проведения Политики реформ и открытости в Китае уже прошло 40 лет. Через усилия Китай стал второй экономикой в мире. Многие страны получили выгоду от развития Китая. Стоит отметить, что соседние страны динамично развивались через тесное экономическое сотрудничество с Китаем. Однако Россия **не похоже, что** [00:50:42] испытывала влияние от развития реформ и открытости Китая. Почему появилась такая ситуация?

Нам известно, что китайско-американские отношения развиваются с трудностями. Китайские и американские политические отношения идут неуспешно. Но экономическое

сотрудничество достигло очень высокого уровня на (нрзб. 00:51:15). Смотря на китайско-российские отношения в политической области, отношения находятся на высоком уровне, и определяются сторонами как отношения всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия. Между двумя странами уже сформировано высокое взаимодоверие, но в экономической области уровень и масштаб сотрудничества **не соответствуют** [00:51:55] контракту по сотрудничеству в политической области. Отсюда следует вывод, что невысокий уровень экономического сотрудничества и небольшой масштаб торговли между двумя странами не вызван политическими факторами.

В чем состоят причины? На мой взгляд, между Китаем и Россией существует большая разница в концепции и понимании развития. В Китае численность населения составляет 1,5 млрд, что оказывает большое давление на развитие. Если бы Китай не сохранял определенный темп и масштаб развития, то и в Китае появились бы проблемы в области трудоустройства и других областях. Итак, стремление к развитию у Китайского правительства и народа очень сильное. Китай рассматривает развитие как центральную задачу в своей работе, и развитие есть непреложный закон.

Господин Си Цзиньпин сказал, что развитие как твердый закон и правило экономики. А Россия является страной с широкими пространствами, богатыми ресурсами и малой численностью населения, что приводит к тому, что стремление к развитию в России не так сильно, как в Китае. Поэтому в двух странах есть асинхронный режим в области экономического сотрудничества.

Я здесь могу открыто сказать, что в деловых, научных кругах в разной степени бывают причины и точки зрения о китайской угрозе. У них **понятие** [00:54:21] того, что Китай слишком глубоко проникает на российский рынок, и создает для нее угрозы.

Поэтому я хочу сказать, что мы должны обратить внимание на этот вопрос, который будет очень важен для Китая и России в ближайшие 10 лет. Китайская стратегия непрерывного всестороннего укрепления реформ и открытости становится явной. С помощью инициативы «Один пояс — один путь» Китай формирует большее **круговое** [00:55:11] взаимодействие со всем миром. Россия является самым большим соседом Китая, и самым дружественным партнером в стратегическом сотрудничестве. Поэтому Китай очень надеется, что будет развивать тесное экономическое сотрудничество с Россией, и совместно строить сообщество с едиными интересами, сообщество с единой судьбой. Так что я призываю российских друзей обратить внимание на этот вопрос проведения исследований по влиянию китайского развития на Россию, и рассматривать вопрос глубокого экономического сотрудничества между Китаем и Россией.

Большое спасибо!

[00:56:05]

Юрий Тавровский: Большое спасибо, господин Син Гуанчэн. Поднятые проблемы очень интересно освещены господином Син Гуанчэном, и этот аспект регионального взаимодействия России как один из путей интенсификации, активизации нашего сопряжения получит развитие в докладе еще одного докладчика, который приехал к нам из Санкт-Петербурга. Это доктор экономических наук Чэнь Чжиган. Он генеральный директор Российско-Китайского бизнес-парка в этом замечательном городе. И он является исполнительным председателем Российско-Китайской ассоциации по исследованию и развитию стратегии «Один пояс — один путь».

Чэнь Чжиган: Спасибо, оргкомитет. Имею честь быть приглашенным из региона Санкт-Петербург. Уважаемый Сергей Юрьевич, уважаемый Дмитрий Федорович, уважаемый товарищ Тавровский, буквально недавно, несколько месяцев назад, в Петербурге в Российско-Китайском бизнес-парке мы успешно проводили 3-й Российско-Китайский деловой форум. В этом форуме как раз господин Тавровский подарили... У нас в Российско-Китайском бизнес-парке есть первый Китайский музей землячества в России. Там уже есть у нас Новый Шелковый путь. Теперь мы с большим нетерпением ждем вашу новую книгу «Си Цзиньпин и его первые пять лет».

Поскольку я приехал из Санкт-Петербурга, 2018-2019 год двумя лидерами назначен годом регионального сотрудничества, и я несколько слов хочу сказать к Президиуму, к участникам, особенно в этом зале РАН, об обмене опытом и практикой.

В Петербурге существует Китайский деловой центр, основанный 7 марта 2015 года. Это была инициатива Китайского общества при поддержке «Газпром», «ЭкспоФорум-Интернэшнл» и Экономический университет Санкт-Петербурга, господин Игорь Анатольевич Максимцев. Уже три года существует Китайский деловой центр, он уже стал одной из основных общественных площадок, где проводятся мероприятия и реальные площадки для поддержки особенно среднего и малого предпринимательства России и Китая. Через год мы успели еще на этой площадке – это Ленэкспо, – где проводили в Петербурге 17 раз Петербургский экономический форум. Там имеются хорошие технические условия, и успели запустить Российско-Китайский бизнес-парк, потому что один китайский дом уже не успевает.

Через год мы еще успели – это 22 февраля 2017 года, мы недавно отметили годовщину нашей Российско-Китайской ассоциации по исследованию и развитию стратегии «Один

пояс — один путь». Причем это слово тогда еще называли «стратегией». А потом уже гладко его поменяли как «инициатива». Сейчас все называют «инициативами», а тогда еще называли «стратегией», и где тоже есть стадии, потому что действительно это инициатива, потому что это уже не собственность Китая, а он уже стал собственностью с сегодняшнего для желающих развивать свои экономики и благополучие своего народа.

[01:00:53]

За год-два существования мы действительно успели стать одной из общественных площадок, которые поддерживают эту идею.

Петербург – портовый город, логистический центр, столица культуры, искусства и образования. На практике мы понимаем, что необходима была такая площадка. Площадка с первого дня получает большую поддержку Генерального консульства и Правительства Санкт-Петербурга. Например, у нас в городе есть один интересный проект – это как веселый праздник весны. Это проект Правительства Санкт-Петербурга, и как одна визитная карточка отношения к Китаю, оно каждый год выделяет три недели около 10 комитетом под руководством проводить с китайской диаспорой и Генеральным консульством, чтобы на этом культурном обмене проводить именно такое общение.

Мы всегда считаем, что у нас не хватает общения, что такое качество общения уступает 1950-м годам. Но последние год-два-три мы действительно чувствуем, и здесь имеем действительно новый этап и качество общения, и началось практическое общение.

Мы всегда говорили, что два лидера встречаются и обнимаются, наверху горячо. Последние пять лет мы проводили много годов: Год молодежи, Год культуры, Год СМИ, а сейчас начинается Год регионального сотрудничества.

С помощью этих мероприятий мы глубоко чувствуем, что у нас народы начали очень активно общаться. Поэтому мы называем, что внизу тоже горячо. Наверху горячо и внизу горячо. Об этом на прошлой неделе мы общались с Дирекцией Северо-Западного института управления, господином Шамаховым. Мы начали еще продвигать инициативу, как можно проводить такое стажерское обучение, обучение именно регионального, среднего слоя, среднего звена чиновников, чтобы они имели возможности и были обеспечены временем общаться.

У нас общая история. У нас даже административная структура похожа, потому что это было у старшего брата Китая. Но такого общения действительно не хватает. В таком формате нужно общаться.

Кроме правительственной программы нужно поддержать общественную программу, чтобы в этом направлении начали общаться и давали реальную поддержку.

Спасибо, что дали мне возможность. Всех присутствующих в зале мы приглашаем в Петербург, потому что у нас еще одно событие через полмесяца. Это будет Вторая евразийская научно-технологическая конференция, называется Стратегия сопряжения Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь». И тогда вы еще увидите. Сегодня в Президиуме находятся уважаемые ученые. Хочу, чтобы вы приехали туда к нам, потому что в Российско-Китайском бизнес-парке есть самый большой китайский ресторан 6 тыс. кв. м. Все поместятся. Добро пожаловать! Спасибо!

Юрий Тавровский: Спасибо большое, господин Чэнь Чжиган! Действительно, в Санкт-Петербурге присутствие Китая очень чувствуется, и в Китае чувствуется присутствие Санкт-Петербурга. И, возможно, действительно, это межрегиональное сотрудничество станет «золотым ключиком». Но наше российско-китайское взаимодействие, взаимодействие ЕАЭС, «Один пояс — один путь», оно происходит в новых условиях. И, например, одно из таких новых условий – это крипториски. Мы живем в цифровую эпоху, и господин Ершов, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, расскажет об эффективности нашего двухстороннего взаимодействия в этих новых условиях.

[01:05:56]

Михаил Ершов: Добрый день, уважаемые участники! Спасибо организаторам за такую актуальную важную дискуссию. Я буду говорить о технических, финансовых вопросах. Впрочем, отметим, что все те правильные идеи и далеко идущие задачи, которые мы перед собой ставим, для того, чтобы эффективно решить эти идеи, они должны быть поддержаны соответствующими механизмами, которые позволят их реализовать. И чтобы риски, которые будут естественно возникать – а это вещь вполне обычная, – они не нарушили тот процесс, который перед нами грядет.

Криптовалюты. Мы все с вами знаем, уважаемые коллеги, что эта тема все чаще и чаще – не по дням, а по часам – набирает свой вес и свое внимание. Проблема имеет, как ни странно, не только технологическое, но и стратегическое значение, потому что, да, мы знаем, что криптовалюты – это высококонцентрированный рынок с точки зрения участников. По некоторым оценкам, около 40% рынка концентрируется на очень узком числе операторов, 1000 с небольшим человек. А это значит, что рынок управляем, достаточно эффективно управляем. Волатильность, мы знаем, то вверх, то вниз – 20-30% от предшествующих торгов. То есть он сверхволатилен, один из очень волатильных рынков.

Я скажу совсем провоцирующие вещи, потому что мы не знаем ответы на эти вопросы, но должны по крайней мере их обозначить, что существуют версии, что за возникновением криптовалют есть некий спецпроект неких учреждений со специальными задачами. Возможно, не знаю, но по крайней мере порассуждаем. Если это так, то тогда какие у этих мифических или квазимифических организаций могут быть задачи? Вместе мы будем чисто гипотетически рассуждать, что глобальное перераспределение активов. Может быть. Возможно, спровоцировать глобальную дестабилизацию. Тоже может быть. Может быть, совсем прозаический вывод, что, например, та избыточная ликвидность, которая сейчас существует в мире, оттянуть ее в эти криптоинструменты, потом их обрушить. Тем самым эта ликвидность, что называется, испарится. Это тоже может быть.

Может быть, при всей кажущейся анонимности и якобы либерализме системы, на самом деле, мы знаем, что система позволяет установить очень жесткий контроль над всеми участниками, поэтому это только кажущаяся анонимность, она только лишь на первый непрофессиональный взгляд имеет место быть. И далее каждый из нас, наверное, может такой же список, столь же обширный, представить. Ответ мы не знаем, но по крайней мере мы должны хотя бы обозначить все эти вопросы.

Теперь уже более прикладные вещи совсем, которые можно пощупать.

Посмотрите, криптооперации, по сути, из традиционных компетенций центральных банков выводят большое число операций. То, что раньше делалось под эгидой и кураторством Центрального банка, теперь делаются третьими лицами без участия регулятора. Тем самым снижается эффективность традиционной денежно-кредитной политики в ее стандартном понимании. Более того, снижается суверенность этой политики, потому что уже не национальный Центральный банк такую политику проводит, а некие третьи операторы этого рынка, и ты как регулятор не знаешь, что они хотят, какие у них задачи, и так далее.

Следующий чисто технический момент. Рост цифровизации существенно расширяет возможность трансляции внешних шоков на национальную экономику.

Вообще в целом цифровизация – это своего рода новый этап открытости экономики, просто на ином технологическом уровне, качественно ином, чем тот, который был. Также открыт, только по другим каналам.

[01:10:08]

Цифровизация создаёт риски. Про горячие деньги говорим уже многие годы. Глобализация была сопряжена с этими массивными перетоками ресурсов из страны в страну, с рынка на рынок. Цифровизация – это уже не просто горячие деньги, а это уже супергорячие деньги, и

супермасштабные, мгновенные почти что в суперкороткие сроки. Обычные глобальные операции, которые требовали некие операционные издержки по времени, по оформлению. То тут человек может сидеть перед своим компьютером за чашкой кофе, и сделать то же самое в считанные минуты, что, соответственно, риск волатильности рынка повышает.

[01:10:51]

Поэтому, когда мы будем выстраивать наши двухсторонние и многосторонние отношения в рамках всех международных организаций Евразийской интеграции и так далее, мы должны все эти вещи иметь в виду, мы должны очень тщательно продумать, какие могут быть механизмы демпфирования этих рисков, вплоть до продумывания механизмов, например, эшелонированного доступа в систему, когда первая волна, что называется, ударяется о некую стену, и дальше уже сбрасывает свой накал, и дальше уже более слабо идет во внутреннюю экономику.

Последний технический момент. Тема инфляции одна из актуальных в последние многие годы. Но поскольку криптоинструменты – это финансовые инновации, а финансовые инновации всегда инфляционны, ибо они резко убыстряют оборачиваемость денег. Надо просто регуляторам нашим национальным – и китайским, и российским, и другим Евразийской интеграции – все эти вещи иметь в виду, потому что естественно. Если это не продумать, то это будет тот неожиданный новый канал, который вдруг может макроэкономическую стабильность во всех странах-участниках немножечко завершить.

Последний тезис. При огромном количестве позитивных сторонников, которые есть у криптоинструментов и механизмов, есть не меньшее количество рисков, поэтому для того, чтобы эти риски не взяли верх и не нарушили систему нашего взаимодействия, их нужно тщательно учитывать и нейтрализовывать. Спасибо за внимание.

Юрий Тавровский: Спасибо большое! Риски налицо. Будем действительно их нейтрализовывать.

Наше практическое взаимодействие с китайской стороной, наверное, никто лучше не может про него рассказать, дать ему оценку, проанализировать, как господин Ли Цзинюань, полномочный министр Посольства КНР, советник по торгово-экономическим вопросам. Это опытейший работник, прекрасно знающий Россию, безусловно, прекрасно знающий Китай, и он наверняка нам расскажет очень интересные свои соображения.

Ли Цзинюань: Уважаемые участники форума, уважаемые дамы и господа, дорогие друзья, добрый день! Очень рад присутствовать на сегодняшней конференции и выступить с речью

от имени Посольства Китая в России. Тема моего выступления – сотрудничество между «Один пояс — один путь» и Евразийским экономическим союзом после XIX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая и двух сессий.

В последнем полугодии в Китае произошли события в центре внимания мира, которые не только повлияют на развитие Китая в будущие десятки лет, но и окажут большое влияние на политическое и экономическое развитие мира.

Первое событие – это XIX Всекитайский съезд КПК, который состоялся 18 по 24 октября 2017 года. На данном съезде самая большая политическая партия избрала Центральный комитет КПК нового созыва. Си Цзиньпин был вновь избран генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Китая.

Второе событие – это I съезд Всекитайского собрания народных представителей XIII созыва, и I сессия Всекитайского комитета народного политического консультативного совета XIII созыва, на которых было избрано руководство нового созыва. Си Цзиньпин был переизбран председателем государства, и назначил состав Правительства нового созыва.

[01:14:51]

Кроме того, на двух сессиях были внесены поправки в Конституцию Китая, и проведена перестройка государственных институтов. Данная перестройка затрагивает сложные отношения интересов ведомств, и редко бывает в истории по широте и глубине.

Дамы и господа, многие страны в мире активно поддерживают инициативу «Один пояс — один путь», и участвуют в реализации конкретных проектов. В мае 2017 года в Пекине успешно состоялся первый международный форум «Один пояс — один путь», на котором достигли более 270 конкретных результатов в сфере политической координации, взаимосвязи инфраструктур, упрощения процедуры торговли, свободного передвижения капитала и связей между народами.

В докладе XIX Всекитайского съезда КПК отмечено, что ворота открытости Китая не закроются, только все больше и больше откроются. Рассматривая строительство «Один пояс — один путь» в качестве приоритета в соответствии с принципами совместных обсуждений, совместного строительства и совместного использования мы будем обращать равное внимание на привлечение зарубежных инвесторов и выхода китайских предприятий за границу, укреплять сотрудничество по инновационным потенциалам, формировать новую картинку со всесторонней открытостью.

Дамы и господа, все государства-члены Евразийского экономического союза поддерживают сопряжение ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь». Проявляя сильное желание к сотрудничеству, они активно содействуют сотрудничеству в двухсторонних и многосторонних рамках. С удовлетворением отмечаем, что Китай является самым большим торговым партнером ЕАЭС. В прошлом году объем торговли между ЕАЭС и Китаем составляет более 100 млрд долл. США, и торгово-экономические отношения между Китаем и ЕАЭС все теснее и теснее.

В целях содействия сотрудничества между «Один пояс — один путь» и ЕАЭС у меня есть следующее предложение.

Первое. Подписание и реализация соглашения по торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и ЕАЭС. В настоящее время работа по согласованию текста соглашения уже завершена, и совершаются внутренние процедуры. Думаю, что в первом полугодии будет подписано. Данное соглашение является важным достижением сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС, и обладает большим значением для Китая и государств-членов ЕАЭС. Оно будет способствовать снижению нетарифных барьеров в торговле, повышению уровня упрощения торговых процедур, созданию благоприятных условий для развития производства, и углублению торгово-экономических отношений между Китаем и государствами-членами ЕАЭС.

С реализацией соглашения в подходящий момент будет обсужден вопрос о создании зоны свободной торговли между Китаем и ЕАЭС.

Второе – содействие реализации и сопряжению проектов Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС. Китай надеется на расширение объемов взаимной торговли и инвестиций со странами-участниками Союза, и ускоренную реализацию сопряжения проектов Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС в таких сферах, как строительство инфраструктуры, промышленности, сельского хозяйства, торговли и так далее.

Насколько мы знаем, Евразийская экономическая комиссия уже составила перечень из 118 проектов, которые в данный момент находятся в процессе внутреннего согласования.

Содействие либерализации и глобализации мировой экономики. Китайская сторона отметила, что в последние годы на фоне стабильного возрождения глобальной экономики значительно усиливается торговый протекционизм в некоторых странах. Особенно США инициировали расследование № 301 согласно своему внутреннему закону, и ввели ограничительные меры в отношении продукции китайского производства. Данные действия США глубоко нарушили программу ВТО, и не соответствовали реальности Китая.

[01:20:05]

Китай. В отличие США, Китай всегда готов совместно со всеми странами мира продвинуть создание Сообщества судьбы человечества, и продолжить расширение открытости внутреннему миру на всех направлениях в целях формирования более привлекательной деловой среды. Спасибо большое!

Юрий Тавровский: Спасибо огромное! Дороги сопряжения бывают очень разными. И сейчас свое видение дороги нам изложит Виктория Вадимовна Перская, доктор экономических наук, директор Института исследований мировой экономики Финансового университета.

Виктория Перская: Уважаемые коллеги, большое спасибо за предоставленное слово. Я хочу сказать, что вопрос сопряжения и инициативы «Один пояс — один путь» – это в принципе новое видение институционального подхода к мировому развитию. Дело в том, что мировое сообщество находится на фазе перехода от монополярности к многополярности, и китайская сторона предлагает нам очень правильный и своевременный подход нового институционального развития мировой экономики, то есть межгосударственное сотрудничество по реализации крупномасштабного проекта.

В настоящее время уже подписано соглашение Китайской Народной Республики с 68 государствами мира, а в целом в этом проекте, учитывая заинтересованность и Соединенных Штатов, и стран Евразийского союза, и даже Латинской Америки, тут уже практически вовлекается весь мир. То есть, понимаете, многополярность наступает, а в этот момент Китайская Народная Республика предлагает совершенно новый принципиально отличный институциональный подход.

В данном случае я хочу обратить внимание, как отмечали мои коллеги, что Китайская Народная Республика стоит четко на позиции сохранения национальной идентичности всех участвующих народов, и сохранения национальных интересов в процессе реализации.

В настоящее время Китайская Народная Республика фиксирует, какие цели ставятся на 2018 год и до 2025 года. Это реформы реформ, от зарабатывания исключительно доходов до создания продуктов, приносящих дивиденды. То есть вопрос копирования уходит на второй план, то, что соответствует конфуцианской идеологии.

Следующий момент – управление инновациями и создание эндогенного роста путем повышения обществе производительности труда. Хочу обратить внимание, что КНР ставит экспортательность свою собственную, начиная с 2018 года, за счет коммерческих кредитов. А раньше этого не было.

Следующий очень важный момент. Открытость открытому, то есть доведение финансовой открытости до оптимума. Но в настоящий момент внутренние долги к ВВП Китая составляют 260%. В этой связи надо обратить внимание, что китайская сторона будет очень четко относиться к вопросу финансового регулирования и повышению роли государства в этом вопросе. Поэтому совершенно справедливо отмечают мои коллеги, что здесь необходимо именно межгосударственное взаимодействие.

Но КНР выступает за регулируемую глобализацию. Об этом впервые сказал председатель Си Цзиньпин в 2017 году на Давосском форуме, а российский президент Владимир Путин подчеркнул это на том форуме, который состоялся в прошлом году – «Один пояс — один путь».

[01:25:08]

И здесь сопряжение, создание новых зон свободной торговли, развитие инвестиций, упрощение процедур торговли, строительство трансграничных парков, все это правильно. Но нельзя забывать, что концептуальная направленность проекта – это стабилизация на Востоке, укрепление на Севере, спуститься на Юг и продвигаться на Запад. И это доктринальный подход.

А теперь переходим на новые приоритеты промышленной политики Китая. Они тоже сформулированы практически в 2018 году – в настоящее время, – и они в принципе все соответствуют тем приоритетам, которые ставят перед собой страны Евразийского экономического союза.

А что мы имеем с реальным товарооборотом? Здесь вы видите реальные цифры. Экспорт в Китай по результатам за полугодие 2017 года. Первое, что мы замечаем – что у нас существенно отстает работа статистических ведомств. Мы не можем оперативно отслеживать, мы смотрим только по таможенной статистике. Во-вторых, обратите внимание, что львиную долю экспорта в Китай представляет собой Российская Федерация. А теперь я задам такой вопрос: почему мы до сих пор, две крупные страны, ведем учет в долларах? Ну, почему мы взяли это за основу? Какая детерминанта определила то, что мы должны вести свою отчетность в долларах?

Далее. Мы сетуем на то, что у нас импорт из Китая. Обратите внимание, опять-таки, приходится на Российскую Федерацию. Значит, де-факто Российская Федерация в странах ЕАЭС выступает локомотивом. Значит, в этих условиях мы должны обратить внимание, что такие проблемы – это очень важные проблемы, и нам надо развивать экспортную базу.

Сегодня идет или не идет торговая война? Мои коллеги здесь отражали. Нет, не началась торговая война, потому что то, что ввели Соединенные Штаты в рамках соглашения «О ВТО», есть такая оговорка, что в интересах национальной безопасности. А вот китайская сторона вводит контрответ, ответ на то, что уже есть, потому что это в интересах китайской безопасности. А это шанс для Российской Федерации и стран ЕАЭС заместить товарооборот, который был традиционным импортом для КНР из США на страны ЕАЭС.

В 2017 году появились два новых направления сотрудничества, которые тоже относятся к экономическому поясу. Это в том числе экологическая безопасность, преференциальные соглашения с ЕАЭС. Непреференциальное торговое соглашение, о котором идет речь и которое подписано практически, не предполагает сокращение таможенных пошлин. Это очень важно, потому что это не будет наплыва товаров. Но предлагается снижение нетарифных барьеров и углубление инвестиционного взаимодействия.

Завершаю выступление. С точки зрения участия Китая в глобальном управлении я хочу подчеркнуть, что китайское общество монолитно. Многие эксперты говорят о том, что идет реванш. Они хотят позиционировать себя на мировой арене. Но что характерно? Начиная с 3 мая Си Цзиньпин, выступая, по случаю юбилея выразил то, что КНР будет проводить модернизацию своего общества в рамках территориальных границ КНР. У нее нет экспансионистских трендов навязывания своего видения мира, как это делала США в монополярном мире. Но, что характерно, она внутренне ориентирована на формирование такого справедливого мирового порядка, регулируемой глобализации, и в принципе рост экономической, политической, военной мощи Китая, соответственно, должен быть учтен всеми партнерами, в том числе Евразийского сообщества, и мы должны быть готовы к тем вызовам, потому что национальные интересы будут доминировать. Спасибо за внимание!

Юрий Тавровский: Большое спасибо! Виктория Вадимовна очень глубоко и эмоционально выступила.

[01:30:35]

Следующее выступление очень необычного, уникального оратора – это Джон Росс, приглашенный профессор Института финансовых исследований Чонъян Китайского народного университета. Он не только работает как ученый, чьи разработки читают в руководстве Китая, но еще он известный китайский блогер, поскольку его статьи, переведенные на китайский язык, приходят в китайскую блогосфера, и подчас до миллиона читателей собирают.

[01:31:08]

Джон Росс: Во-первых, я хотел бы отметить, что данная тема очень меня интересует, поскольку я считаю российско-китайские отношения самыми важными отношениями в мире. Не российско-американские, не китайско-американские, а именно российско-китайские. Именно они гарантируют стабильное позитивное развитие обеих стран. И я говорю об этом не впервые. 26 лет назад в 1992 году я приехал в Россию и написал статью о том, почему экономическая реформа увенчается успехом в Китае, но потерпит крах в России. Эта статья писалась не по заказу жителей российской периферии. Я написал её по поручению Аркадия Вольского, который в то время был главой Российского союза промышленников и предпринимателей, и Руслана Хасбулатова, который также выступает на этой конференции. Думаю, я был последним иностранцем, который видел его перед разгромом российского парламента. Так что эту тему я уже затрагивал и раньше.

Скажу честно, когда в 1992 году я приехал в Россию и написал статью о том, почему экономическая реформа увенчается успехом в Китае, но не в России, большинство жителей России говорили мне, что России нечему учиться у Китая. Такой была их искренняя реакция. В то время размер российской экономики и размер экономики Китая был примерно одинаковым. Сегодня же к своему неудовольствию вынужден отметить, что размер китайской экономики превзошел размер российской в шесть раз. Мне жаль это говорить. Оказалось, что России очень даже было чему учиться у Китая.

И я хотел бы объяснить, почему эти отношения самые важные в мире – потому что интересы обеих стран... Я восемь лет прожил в России и девять лет жил и работал в Китае. Государственные интересы России и Китая взаимосвязаны. Взглянем на это с точки зрения Китая. Чего хочет Китай? В Азии Китай интересуют три страны: Япония, Индия и Россия. Он заинтересован в стабильной России на севере – а стабильности она сможет достичь только если она сильна – и в том, чтобы она была в дружеских отношениях с Китаем – но это и так понятно. То есть государственные интересы Китая состоят в том, чтобы Россия была сильной, стабильной и находилась в дружеских отношениях с Китаем.

США и Западная Европа, напротив, заинтересованы в том, чтобы Россия была слабой. Почему? США не хотят, чтобы Россия была частью Европы – я имею в виду частью, Евросоюза, а не просто формальным членом – и находилась с ней в хороших отношениях. Почему? Потому что тогда Европейский Союз станет таким же сильным, как и США. Поэтому США хотят, чтобы отношения между Россией и Европой были плохими. К сожалению, Франция и Германия также хотят, чтобы Россия была слабой и находилась в плохих отношениях с Европейским Союзом. Почему? Потому что Франция и Германия контролируют Европейский Союз.

[01:35:06]

Если Россия сблизится с Европейским Союзом, Франция и Германия больше не смогут его контролировать, ведь по размеру и количеству населения Россия больше Франции и Германии вместе взятых. Следовательно, к сожалению, в интересах США и Европейского Союза, чтобы Россия была слабой. Поэтому интересы России совпадают с интересами Китая – конечно, не с точки зрения Китая – я и не ожидаю, что жители России будут рассматривать ситуацию с точки зрения Китая. Они смотрят на неё с точки зрения России. Но в их интересах, чтобы Россия была сильной и стабильной и находилась в хороших отношениях с другими государствами бывшего СССР. То же самое и в интересах Китая. То есть государственные интересы России и Китая совпадают. И именно от этого зависит инициатива «Один пояс и один путь» и т.д. Если с этим не разобраться, возникнут проблемы.

И, наконец, важно понять, как делаются дела в Китае – и здесь я могу предложить взгляд со стороны. Китай не создает шумиху. Он не хочет идти на конфронтацию с США, не хочет провоцировать тарифную войну и готов на многое, чтобы не допустить её. Но у Китая также есть свои твердые интересы. Китайский посол в США четко сказал... он не упоминал Горбачева, но я упомяну. «Китай – это вам не Горбачев. Если США решат атаковать Китай посредством тарифов, реакция Китая будет не преувеличенной, не чрезмерной, но соразмерной действиям США.» Это очень ответственный подход.

Именно поэтому я считаю российско-китайские отношения самыми важными в мире для обеих стран.

[01:37:34]

Юрий Тавровский: Большое спасибо. Действительно, российско-китайские отношения сейчас самые важные в мире, безусловно. Если бы не было российско-китайского стратегического партнерства, возможно, уже случилась бы мировая война. О стратегических точках сопряжения экономик Китая и России в условиях нынешней торгово-финансовой агрессии США нам расскажет коллега Митяев, директор Центра системного прогнозирования.

Дмитрий Митяев: Очень коротко. Я вижу три вызова и три ответа. Три вызова.

Во-первых, очередной глобальный финансовый кризис, на мой взгляд, начался. Было пробитие так называемой 200-дневной средней основных индексов со второго раза. Вопрос сроков и вопрос глубины. Может быть, просто кризис, я даю этому вероятность 20%, как в 1987 году, сильное падение, и без особой рецессии в экономике. Может быть

коллапс, как у нас в 1998 году. Я даю этому сценарию процентов 30. Это падение на треть и выше – 30-40%. И может быть катастрофа, это примерно как у нас было в 1991 году, и как в Америке было в 1929 году прошлого столетия. Соответственно, наша задача России ту модель встраивания в мировую экономику, которая у нас сейчас есть, и которая усиливает эти внешние шоки – то есть у них может быть кризис, у нас может быть коллапс при этой модели как сейчас экономической политики, – у них может быть коллапс, у нас может быть катастрофа, – нам надо этого избежать, нам надо этот модуль сопряжения демонтировать и поменять, пока не поздно.

Второй вызов. Эта торговая война, на мой взгляд, началась, она будет усиливаться. Главная цель торговой войны – это Китай. И поэтому здесь у Трампа в то же время поджигает из всех соображений, и он, на мой взгляд, готов воевать на два фронта: с Россией в одних формах, с Китаем в других формах.

Третий вызов – на мой взгляд, это геополитическая напряженность, включая военную. Она не будет затухать, а будет усиливаться в этой связи, и по этим причинам в том числе. И вряд ли она будет иметь фокусом только Россию, на мой взгляд.

[01:40:10]

Теперь три ответа. Во-первых, как было сказано сегодня справедливо, это сопряжение стратегий России и Китая. Для этого у России должна быть стратегия. У Китая мы такую стратегию видим, она была закреплена в последних партийных государственных документах.

Второй ответ – своя система оценок, о чем говорил профессор Ванг Вен сегодня, что Запад недооценивает Россию и Китай. Так это англосаксонская система оценок, она для этого и придумана, чтобы в разы и на порядки недооценивать по целому ряду параметров: по рейтингу, по капитализации и всему прочему. Поэтому смысл здесь в том, чтобы не использовать никаких третьих стран ни в платежах – для этого надо отказаться самим от SWIFT, во взаимных расчетах на китайский CIPS, и на нашу аналогичную систему. Технологически это все готово.

Ни в рейтингах. В Китае приняли, как и у нас, Национальные рейтинговые агентства. Их там пять аккредитовано при Народном банке Китая, у нас два при Центральном банке. Другие рейтинги не надо принимать вовсе, включая Moody's, S&P, Fitch.

То же самое в юрисдикциях. Мы не можем использовать чужие юрисдикции. Мы видим правоприменение, мы видим эти суды. Стокгольмский арбитраж – это же не только Россия.

Недавно по решению Стокгольмского арбитража у Казахстана было арестовано 22 млрд долл. Национального фонда благосостояния. И так далее.

Ни в технологиях, прежде всего, в информационных мы не можем использовать здесь западные технологии. В них есть закладки. Они созданы так же, как элемент конкуренции, элемент господства.

Самое главное здесь, как мне кажется, что нам нужно состыковать в ближайшее время – речь не идет о днях и неделях, ведь глобальная система очень большая, и поэтому речь идет о месяцах, может быть, два-три года. Этот режим, если даже будет катастрофа, он не будет мгновенный. Он будет волнами, но не за один раз.

Самый большой в мире китайский рынок капитала, он сейчас составляет вместе с теневой системой уже больше 200 трлн юань, его надо с нашими потребностями в инвестициях совместить. У нас износ основных фондов и в инфраструктуре, и в транспорте, и даже в добыче нефти и газа больше 60%, у нас огромная потребность, и мы можем это вполне все сделать. Спасибо большое!

Юрий Тавровский: Спасибо огромное! Сейчас у нас продолжится тема стратегического положения в мире.

Александр Алексеевич Нагорный, исполнительный секретарь Изборского клуба расскажет нам о новых очертаниях геостратегического треугольника «Россия — Китай – Америка». Это будет предпоследнее выступление. Затем еще у нас Владимир Николаевич Ремыга.

Александр Нагорный: Наша конференция называется «Проблемы», однако о проблемах говорили очень мало. На самом деле, проблемы гигантские существуют в торгово-экономическом и финансово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Российской Федерацией. И надо сказать, что мы говорим о стратегическом характере нашего партнерства, но практически никто даже на нашей сегодняшней конференции и на МЭФ не говорил об источниках этого стратегического партнерства, а источник – это боевое наступление Соединенных Штатов, которое они ведут против Российской Федерации, и исподволь происходит то же самое в отношении КНР. И если мы даже посмотрим на то, как характеризовалось на пленарной сессии отношение, никто из ораторов не проанализировал агрессивную сущность американского империализма, в кавычках. А ведь движение оттуда идет очень сильное.

И надо сказать, что сила Соединенных Штатов измеряется не только финансово-экономическими параметрами силы. Думаю сказать, что американцы сильны гораздо более широким спектром: это и политико-идеологические, это и маневры в

дипломатической сфере, и, конечно, работа с политическими, экономическими, финансовыми элитами как в Китае, так и в России. Поэтому мы, если внимательно посмотрим, то увидим, что есть противники нашего комплексного сотрудничества как в Китае, прозападные группы, которые смотрят только на интерес своего взаимодействия и торговли с Соединенными Штатами и Западным миром, так и в Российской Федерации. Причем в Российской Федерации это имеет еще более объемный характер, потому что финансово-экономический блок Правительства у нас состоит полностью противников комплексного и быстрого развития с КНР.

[01:45:56]

Отсюда, если мы будем объективно анализировать, то мы увидим, что кроме поставок углеводородных ресурсов в нашей торговле ничего практически нет. У нас нет сотрудничества в финансово-экономической сфере, у нас нет сопряжения, которое мы должны сейчас создать. А время не ждет.

Хотя говорят о торговой войне, на самом деле, война идет не торговая, и она не холодная, она уже квазигорячая. И это проникновение в политические элиты и в Китае, и в Российской Федерации, это попытка расшатать ситуацию в третьих странах, и в государствах среднеазиатского региона, как Казахстан, Узбекистан, и, безусловно, Туркмения, которая будет первым объектом удара Соединенных Штатов Америки, потому что таким образом они перекрывают энергетические потоки, которые идут с Ближнего Востока в Китай. То есть то, что китайцы создали три или даже четыре ветки газопроводов, из Туркмении могут быть одним ударом уничтожены. В таких условиях развивается наш диалог. Наш диалог очень медленный. Мы мало говорим неприятных вещей друг другу, а должны выработать именно детальные шаги, которые должны делать и в первую очередь правительства наших стран. А мы должны обратить внимание на то сотрудничество, как оно строилось в Советском Союзе в 1950-е годы, когда были созданы специальные министерства, комитеты, которые занимались исключительно экономическим сотрудничеством с КНР. И сейчас у нас есть точно такая же потребность. Спасибо за внимание.

Юрий Тавровский: Спасибо большое, Александр Алексеевич.

Коллега Ремыга Владимир Николаевич, профессор, доктор экономических наук. На путях сопряжения мы сегодня обсуждали региональное взаимодействие, которое является резервом. И вот еще есть конкретные двухсторонние проекты, о которых как раз сейчас будет говорить Владимир Николаевич. Они очень перспективные.

Владимир Ремыга: Уважаемые коллеги, выступать в заключение довольно сложно, но почетно в известной степени. Я буду говорить вещи простые, но, на мой взгляд, очевидные.

Я слушал утренние доклады сегодняшние, и как много блестящих было предложений такого теоретического плана. Но давайте задумаемся, по большому счету, в чем будет определяться успех или неуспех сопряжения? Пойдут или не пойдут конкретные проекты. Не будет проектов на этом пути серьезных – и сопряжения не будет. И я бы хотел остановиться на двух очевидных моментах.

Первое, о чем говорил Виктор Константинович. Далеко не каждый раз мы отдаем себе отчет. Ряд из этих проектов, тут было названо, что ЕЭК выкатило более 100 проектов. Уважаемые коллеги, вы знаете хотя бы об одном проекте, который реализуется в российско-китайском сотрудничестве? Пожалуйста.

Реплика: Самолет.

Владимир Ремыга: Никакого движения.

Реплика: Мы готовы помочь.

Владимир Ремыга: Тут только что выступал генеральный директор управляющей компании по поводу подписанного соглашения об урановом ОПЕК. Да, тут соглашение пошло, на самом деле, уже подписано, и деньги пошли. Все дело в том, заинтересованы ли страны в этом деле.

[01:50:05]

Мы часто обсуждаем некоторые инфраструктурные проекты. Блестящий проект – скоростная магистраль «Москва — Пекин». Представьте себе, она введена. Фантастика, новое качество экономического роста. Но когда мы обсуждаем этот вопрос с китайскими коллегами, они говорят следующее: «Ну, и что? Ну, давайте начнем это строить. Значит что? Финансировать этот проект будет Китай, перевозить по этой магистрали мы будем китайцев», вплоть до того, что «Шпалы и рельсы будем поставлять мы, и подвижной состав тоже мы. А вы что будете делать, Россия? Вы будете стоять в стороне и махать рукой?». Значит, ждут предложений от нас. Они есть, мы работаем над ними. Но они неочевидны, их нужно считать, эти проекты.

Остановлюсь очень-очень коротко на двух очевидных проектах, где мы, Россия в данном случае, занимаем очень сильные и очень конкретные позиции.

Когда мы год назад говорили о сотрудничестве в Арктике, по этому поводу говорят: «Зачем в Арктике сотрудничать? Это далеко, это невыгодно». 26 января китайцы подписали Белую

книгу по Арктике, и они заявили следующее: «У нас три сферы сотрудничества, по которым мы ищем наиболее интересные направления: это полярный регион и океан, интернет и космос». Это те сферы, которые не захвачены.

Я не буду рассказывать детали арктических проектов, но скажу, что здесь интерес очень большой.

И еще один проект, о котором мы начали говорить здесь. Это то, где Россия максимально сильна, и где максимально хорошо развиваются перспективы нашего сотрудничества, о чем говорил господин Темиргалиев – это сотрудничество в области сельского хозяйства. С 17-го по 19-е мы проводим конференцию по сопряжению в области сельского хозяйства, и, как ни странно может оказаться, в области сотрудничества по сельскому хозяйству мы можем стать одними из главных направлений в нашем сотрудничестве.

Из-за недостатка времени я на этом вынужден завершить.

Юрий Тавровский: Спасибо большое, Владимир Николаевич!

Коллеги, спасибо большое за очень содержательный разговор! Мы не вместились в прокрустово ложе. Приношу извинения участникам следующей конференции. Спасибо! Мы продолжим примерно через год.

[01:52:55] [Конец записи.]